

УДК 811.111'42:165.023.2:343.72

DOI 10.52928/2070-1608-2023-68-3-24-27

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛОЖНЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ В СТРУКТУРЕ МОШЕННИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Л.А. ЛИТВИНОВА

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

e-mail: llitvinova@mail.ru

В настоящей работе рассматриваются особенности функционирования в дискурсе мошенников такого речевого акта, как ложное утверждение, конечной целью которого является некорректное воздействие на интеллектуальную и / или эмоциональную сферу адресата (потенциальной жертвы), манипулирование его сознанием. В статье определяются основные прагматические разновидности ложных утверждений, выявляются ключевые техники / приемы манипулирования, реализуемые каждым из них. В заключение признается, что наибольшей коммуникативной эффективностью обладают те ложные акты, которые являются средством актуализации сразу нескольких приемов манипуляции.

Ключевые слова: дискурс, мошеннический дискурс, речевые действия, ложные утверждения, речевое воздействие, манипулятивные приемы.

Введение. Настоящая статья посвящена выявлению лингвопрагматических характеристик ложных утверждений в составе мошеннического дискурса. В рамках данной работы под **мошенническим дискурсом** понимаются противоправные текстовые послания в виде смс-сообщений, электронных писем или сообщений в различных мессенджерах, главной задачей которых (посланий) является побуждение адресата (потенциальной жертвы) к выполнению указанных в тексте инструкций и действий, выгодных для адресанта-мошенника (перевод денежных средств на указанный телефонный номер или банковский счет, совершение платежей, переход по ссылке, звонок по указанному номеру и т.п.).

По нашим наблюдениям, мошеннические сообщения как правило состоят из трех структурно-прагматических компонентов:

1) **приветствие / обращение** – вводная часть мошеннического текста, апеллирующая к личности адресата и направленная на установление контакта с ним (*Здравствуйтесь! Уважаемый клиент! Друзья! Макс, привет!*);

2) **ложное утверждение** – сообщение фактов, не имеющих отношения к реальной действительности, искажающих истину и, таким образом, нацеленных на введение адресата в заблуждение (*Информируем о том, что Вам отправлен подарок от нашей компании!*);

3) **директивная часть** – прямое или косвенное побуждение получателя сообщения следовать указанным инструкциям (*У Вас 24 часа, чтобы забрать его на сайте выдачи призов: <https://sia.su.guivo>*).

Так, в примере *Здравствуйтесь! Информируем о том, что Вам отправлен подарок от нашей компании! У Вас 24 часа, чтобы забрать его на сайте выдачи призов: <https://sia.su.guivo>* легко обнаружить все три композиционных блока: приветствие, представляющее собой эпизод фактической коммуникации (*Здравствуйтесь!*), ложное утверждение, то есть сообщение недостоверной информации (*Информируем о том, что Вам отправлен подарок от нашей компании!*), и косвенный директив, имплицитно сообщающий адресату о необходимости совершения определённого действия, которое в конечном счете окажется крайне прибыльным для адресанта-мошенника (*У Вас 24 часа, чтобы забрать его на сайте выдачи призов: <https://sia.su.guivo>*).

В фокусе настоящего исследования находится такой компонент мошеннического сообщения, как **ложное (неискреннее) утверждение**. Выбор ложных утверждений в качестве объекта анализа обусловлен рядом факторов:

1) общей ориентированностью современной лингвистики на выявление лингвопрагматических аспектов институциональной и неинституциональной коммуникации;

2) частной установкой сегодняшней науки о языке на изучение самых разных форм и форматов общения;

3) полным, и при этом непостижимым, отсутствием лингвистических работ, посвященных вопросам коммуникативной организации мошеннического дискурса в целом и ложных утверждений в его составе в частности. Несмотря на то, что феномен лжи привлекает внимание отдельных ученых [1–5], мошеннические тексты удивительным образом оказываются вне сферы исследовательских интересов языковедов, хотя ложь является неизменным атрибутом текстов мошенников и неотъемлемым условием их порождения.

Сказанное определяет актуальность предпринятого нами исследования, цель которого состоит в уточнении прагматического потенциала ложных утверждений в структуре дискурса мошенников.

Основная часть. Итак, ложные утверждения – это речевые действия, сообщающие о том, что не имеет отношения к реальным событиям, фактам. В изучаемом типе общения ложные утверждения представлены уведомлениями о неожиданном выигрыше крупной суммы денег, автомобиля и других ценных призов, о получении подарков в честь праздника, например, дня рождения, сообщениями о рекламных акциях, получении наследства в виде движимого и / или недвижимого имущества, ценных бумаг или денежных средств, о подозрительной активности на банковском счете адресата, о финансовых транзакциях, различных задолженностях и т.п.

Подобные сообщения действуют на потенциальную жертву гипнотически, застают её врасплох своей неожиданностью и новостным характером и как результат вызывают либо чрезвычайно положительную, либо резко отрицательную эмоциональную реакцию со стороны адресата, что позволяет разделить все обнаруженные нами ложные утверждения на несколько **семантико-прагматических групп**:

1) направленные на получение положительной эмоциональной реакции адресата (сообщения о приятном событии: выигрыше, призе, заманчивой акции, наследстве, лотерее и др.):

Уважаемый абонент! Вы выиграли БМВ! Для того, чтобы мы Вас зарегистрировали, пройдите по ссылке <https://...>

На Ваш счет зачислено 30 000 рублей. Для подтверждения перейдите по ссылке www.xyzz.com.

Здравствуйте! Не смогла до Вас дозвониться. На Ваше ФИО истекает срок денежной компенсации. Получите конвертик по ссылке: <https://www.pfrf.top>;

2) направленные на получение негативной эмоциональной реакции адресата (сообщение о неприятном событии: о блокировке карты, задолженности, подозрительной активности на банковском счете жертвы, посещении запрещенных сайтов и др.):

Ваша карта заблокирована. Для разблокирования отправьте смс на короткий номер.

Внимание! У Вас есть задолженность по транспортному налогу. ФНСРФ nalog-online.tw1.ru.

Я поцарапал вашу машину. Перезвоните по номеру 79352767.

Операции по Вашей карте приостановлены. ИНФ 8805055298;

3) сообщения более или менее нейтрального характера, которые могут в некоторой степени заинтересовать адресата или вызвать у него небольшое раздражение, однако не призваны оказать сильное воздействие на эмоциональную сферу реципиента, поскольку выглядят шаблонно и не очень выразительно:

Абонент Ира оставил Вам сообщение. Открыть: tr.im/4jz7f.

Извините, клала мужу 200 руб., а по ошибке положила вам. Верните, пожалуйста, дочке на билайн 89601835344.

Как показывает наше исследование, нейтральные сообщения в изучаемом типе общения встречаются крайне редко, поскольку зачастую оставляют потенциальную жертву равнодушной к транслируемой информации. Другими словами, нейтральные тексты не могут заставить получателя сообщения испытать сильное эмоциональное потрясение, которое бы в конечном счете спровоцировало его на выполнение условий мошенников. В то же время ложные утверждения первого и второго типа обладают ярко выраженной способностью выводить реципиента из состояния эмоционального равновесия, приводить к не критическому восприятию действительности и, соответственно, совершению поступков, не совпадающих с актуальными намерениями адресата, но выгодными для мошенников. Такое очевидное манипулятивное начало ложных утверждений, направленных на получение определенной эмоции со стороны потенциальной жертвы и воздействие на сознание человека, делает данный тип речевых актов весьма привлекательным объектом анализа.

В связи с этим рассмотрим особенности реализации манипулятивного потенциала эмоционально воздействующих ложных речевых актов подробнее, ведь несмотря на повышенный интерес современной лингвистики к лингвопрагматической организации различных видов некорректного речевого поведения (в том числе, и манипулятивного [6–10 и др.]) в разных сферах общения, проблема манипулятивной направленности дискурса лжи до сих пор остается исследовательской лакуной. В то же время знание специфики речевого манипулирования, осуществляемого мошенническими сообщениями, могло бы позволить расширить и углубить знания специалистов о механизмах коммуникативного воздействия на человека, а соответственно, найти эффективные способы их нивелирования.

На наш взгляд, **манипулятивные возможности ложных утверждений** в структуре мошеннического дискурса стоит конкретизировать в виде перечня следующих **коммуникативных приемов** управления эмоциональным состоянием, а поведением жертвы: прием шокирования (сенсационная техника), апелляция к хорошо знакомому лицу, апелляция к тщеславию, апелляция к стыду (страху дискредитации собственной личности), активное использование цифр, апелляция к авторитетной организации, апелляция к выгоде и прием активного использования специфической лексики. Каждая из этих техник характеризуется коммуникативно-прагматическими нюансами, которые следует рассмотреть детально.

1. Прием шокирования (сенсационная техника) – предъявление информации способной привести человека в замешательство, например:

Вам перевод \$1500!

Внимание! На ваше имущество наложен арест! ФССП <https://www...>

Ваше объявление будет заблокировано из-за нарушения правил! Отправьте ответное СМС с кодом «9», чтобы отменить блокировку.

По сути, данный прием используется абсолютно в любом ложном утверждении мошенников, поскольку последнее всегда носит неожиданный характер, в результате чего способно полностью захватить внимание реципиента, заставить его врасплох, смутить и обескуражить.

2. Апелляция к хорошо знакомому человеку – прямое или косвенное упоминание в мошенническом тексте человека, уважаемого в трудовом, семейном или другом коллективе, ссылка на близкого человека или указание на то, что он является автором сообщения. Будучи не в силах отказать хорошо знакомому человеку в просьбе, жертва реагирует на сообщение мошенников выгодным для последних образом, например, переходит по указанной ссылке или мгновенно переводит деньги на счет.

Мама, у меня проблемы! Положи 1000 рублей на этот номер. Мне не звони. Потом все объясню.

Макс, это мой новый номер. Выручай! Положи, пожалуйста, мне на телефон.

Если в первом примере обращение *мама (Мама, у меня проблемы!)* можно трактовать как косвенное указание на сына жертвы в качестве отправителя сообщения, то во втором тексте неформальное обращение *Макс* позволяет сделать менее точный вывод о том, кто является автором послания, однако в любом случае становится понятным, что за ним скрывается хорошо знакомый адресату человек (друг, приятель, коллега, родственник и под.) и это «подкупает» получателя уведомления, побуждает незамедлительно проявить инициативу, чтобы оказать соответствующую помощь «нуждающемуся».

3. Апелляция к тщеславию жертвы – неприкрытая лесть в адрес потенциальной жертвы, указание на её выдающиеся способности, таланты, черты, превосходство в определенной сфере, напоминание о его высоком социальном статусе или везучести, которое также может потешить самолюбие потенциальной жертвы (*Это специальное сообщение только для Вас* или *Поздравляем! Вы счастливый посетитель! Вы были выбраны для получения специальной награды от наших спонсоров!* или *Это сообщение только для избранных*). Цель подобных сообщений злоумышленников состоит в том, чтобы убедить жертву в её особенностях, а высокая эффективность такого манипулятивного приема обусловлена, вероятно, стремлением человека к славе, любви, почитанию, подтверждению своего превосходства, а также желанием выглядеть подобающе в глазах окружающих.

4. Апелляция к стыду (страху дискредитации собственной личности) – ложные сообщения, приводящие жертву в смущение, оскорбляющие её, ставящие в неловкое положение и вызывающие неприятное ощущение несоблюдения общепринятых норм.

Доброго дня. Я хочу представиться – я программист и я взломал ОС вашего устройства. Я наблюдаю за вами уже несколько месяцев. Вы были заражены вредоносной программой через сайт для взрослых, который вы посетили. У меня также есть доступ ко всем вашим контактам, данным по социальным сетям и всей вашей переписке. Я также могу опубликовать доступ ко всей вашей электронной почте и мессенджерам, которые вы используете. Если вы хотите предотвратить это, то переведите 650 \$ (USD) на мой биткоин-кошелек.

В данном тексте указание на посещение сомнительного сайта целесообразно трактовать как косвенную ссылку на несоответствие поведения адресата нормам, принятым в обществе. Это указание нацелено на то, чтобы вызвать у реципиента чувство неловкости, унижить его, показать некоторую ущербность и несостоятельность, а в сочетании с последующей угрозой фактически представляет собой открытый шантаж, которому может легко поддаться лицо, которое действительно замешано в неблагоприятном деле.

5. Активное использование цифр предполагает насыщенность сообщений числовой информацией, которая придает уведомлению злоумышленников более солидный, весомый вид и создает впечатление особой надежности и важности текста.

Поздравляем! Пополнение Вашего телефона или оплата услуг через платежные сервисы или карты Visa, MasterCard вошел в число Призовых! ВЫ ВЫИГРАЛИ 460 000 РУБЛЕЙ! Вся информация по телефону 8-800-505-46-30.

Внимание, номер 79050821351! Вы были выбраны для получения приглашения! Уже сегодня 15 000 рублей и 3 000 000 рублей в ФИНАЛЕ! Отправьте ДА на 5555, отвечайте на вопросы викторины и выигрывайте.

Цифры придают примерам выше более наглядную и выразительную форму, заставляют произвольно поверить в реальность сообщаемого и, следовательно, имплицитно подталкивают адресата к совершению соответствующего телефонного звонка (пример 1) и отправке смс-послания на указанный номер (пример 2).

6. Апелляция к авторитетной организации – ложные сообщения со ссылками на известные и положительно зарекомендовавшие себя компании.

BelPost: Перейдите к получению средств: <https://www.belopost.by-delivery.php?q=329>.

«Пятёрочка» на 20-летие раздает бесплатные купоны на 5 000 рублей! Спешите, пока все не разобрали <https://www.promo-code.site/5-ka.ru>.

Эй, привет! Леруа Мерлен до 23 мая дарит всем бесплатные ваучеры на 8 000 рублей. Только что забрали последний диван тут <https://www.marketplaceru.site/leroy>.

Указания на пользующиеся признанием и влиянием в обществе торговые и другие площадки придают вес сообщаемому и могут оказать сильное убеждающее воздействие на потенциальную жертву, а в сочетании с приемом активного использования числовой информации (и это можно наблюдать в двух примерах выше) апелляции к авторитету создают впечатление максимальной правдоподобности, объективности происходящего.

7. Апелляция к выгоде – один из самых распространенных манипулятивных приемов, актуализирующийся в обещаниях адресату немалых денежных сумм, дорогих призов, получении бонусов в ответ на совершение действий, запрашиваемых злоумышленниками.

31 октября 5 000 000 могут стать Вашими! Для участия перейдите по ссылке: <https://www...>

Ваш выигрыш составил 35 000 рублей. Заберите тут winner-218.com.

Подобные замечания дают надежду на возможность быстрого и легкого обогащения, а потому звучат крайне заманчиво и соблазнительно для наивной жертвы. Широкая представленность рассматриваемых апелляций в исследуемом нами корпусе мошеннических текстов, вероятно, объясняется высокой эффективностью данного приема воздействия на поведение адресата.

8. Активное использование стилистических приемов и специфической лексики предполагает употребление слов с ярко выраженной позитивной либо негативной семантикой, а также экспрессивных средств наподобие синтаксических или лексических повторов.

Банк зафиксировал попытку мошенничества по вашей карте. Ожидайте звонка специалиста службы безопасности.

Подарок! Подарок для Вас! Выберите понравившийся подарок от наших партнеров!

Если в первом примере использование слова «мошенничество», характеризующееся очевидной негативной семантикой, способно мгновенно озадачить и огорчить адресата и, таким образом, побудить его к выполнению исходящих от манипулятора инструкций, то во втором случае необходимый перлокутивный эффект (приведение получателя сообщения в восторженное состояние) достигается не только за счет позитивной семантики слова «подарок», но и в результате применения тактик синтаксического повтора (повтор номинативных конструкций), а также лексического (тройное употребление слова «подарок»).

Конечно, «чистые» манипулятивные приемы в изучаемом типе коммуникации встречаются не так часто. Наоборот, более частотными в мошенническом дискурсе являются именно случаи комбинирования манипулятивных техник, совмещения одновременно нескольких способов воздействия на адресата.

Здравствуйте, Александр! Ваш номер вошел в топ-пользователей Viber, поэтому Вам полагается приз от 10 до 100 долларов. Вам необходимо получить приз в течение 24 часов. Для этого проголосуйте за Viber по ссылке <https://www.prize-viber.online>.

Так, в приведенном сообщении можно выделить минимум пять манипулятивных приемов – прием шокирования (новостной характер сообщения, который присущ практически любому ложному заявлению в составе мошеннического текста), апелляция к тщеславию (*топ-пользователей*), апелляция к авторитетной организации (*Viber*), апелляция к выгоде (*поэтому Вам полагается приз от 10 до 100 долларов*), прием активного использования цифр (*24 часов, 10 до 100 долларов*). Понятно, что ложные утверждения, сочетающие несколько манипулятивных приемов, отличаются наибольшей убедительностью и оказываются максимально эффективным средством достижения конкретной цели.

Заключение. Таким образом, ложные утверждения в структуре мошеннического дискурса обладают довольно высоким манипулятивным потенциалом, что проявляется, во-первых, в их способности реализовывать самые разные приемы воздействия на поведение адресата, к основным из которых относятся следующие: прием шокирования, апелляция к хорошо знакомому лицу, апелляция к тщеславию, апелляция к стыду, активное использование цифр, апелляция к авторитетной организации, апелляция к выгоде и прием активного использования специфической лексики. Во-вторых, – в их тенденции к совмещению нескольких приемов (несмотря на то, что комбинации приемов могут быть самими разными, неизменной техникой в составе почти любой комбинации является прием шокирования).

ЛИТЕРАТУРА

1. Безуглая Л.Р. Неискренние речевые акты и неискренние речевые жанры // Жанры речи. – 2015. – № 1(11). – С. 30–36.
2. Былина Е.Э. Стратегичность неискренного обещания // Вестн. ИГЛУ. – 2011. – № 3(15). – С. 135–141.
3. Гриценко А.В. Фразеология лжи // Вестн. ВятГУ. – 2008. – № 3. – С. 102–108.
4. Кубинова Й. Речевая интенция «ложь, обман» в семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2002. – 177 л.
5. Ленец А.В. Структура и функции лжи с позиции лингвистики // Изв. ВГПУ. – 2008 – № 7. – С. 15–19.
6. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет, Изд-во «КДУ», 2011. – 232 с.
7. Ковешникова М.Н. Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // Царскосельские чтения. – 2014. – № 13. – С. 387–394.
8. Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дисс. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 224 л.
9. Чинарова Е.С. Тактика манипулятивного воздействия на адресата в политическом дискурсе // Вестн. ЧелГУ. – 2009. – № 43 (181). – Вып. 39. – С. 150–152.
10. Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. тр. / Под ред. проф. М.А. Кормилицыной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 2. – С. 20–27.

Поступила 27.12.2022

THE MANIPULATIVE POTENTIAL OF FALSE STATEMENTS IN THE STRUCTURE OF FRAUDULENT DISCOURSE

L. LITVINOVA

(Francisk Skorina Gomel State University)

The article examines the peculiarities of the functioning in the discourse of fraudsters of such speech act as a false statement, the ultimate goal of which is to affect the intellectual and/or emotional state of the addressee (potential victim), manipulation of his consciousness. The article defines the main pragmatic varieties of false statements and identifies the key techniques / manipulation techniques implemented by each of them. In conclusion it is acknowledged that those false acts that are a means of updating several manipulation techniques at once have the greatest communicative effectiveness.

Keywords: discourse, fraudulent discourse, speech actions, false statements, speech persuasion, manipulative techniques.